

Цинь Сун испытывал сильное беспокойство. С того момента, как он переступил порог университета, он заметил множество привлекательных юношей и девушек. Они были не только красивы внешне, но и смогли поступить в Университет Юньчэна, что говорило об их уме. Самое главное, они были примерно одного возраста с Му Цзэ.

Му Цзэ был настолько покладист, что Цинь Сун внезапно ощутил огромное чувство тревоги. Что, если этого милого ребёнка уведёт какая-нибудь хитрая лиса? Раньше он удовлетворялся их негласными отношениями, но чем больше он узнавал Му Цзэ, тем сильнее тот его притягивал. Особенно после того, как он узнал о прошлом юноши. Цинь Сун испытывал к нему жалость и восхищение. Он понимал, что если бы сам рос в таких адских условиях, то вряд ли сохранил бы такую спокойную и покладистую натуру. Не сошёл бы с ума и не начал мстить обществу — уже хорошо.

Отсюда следовало, что Му Цзэ обладал невероятной силой воли и терпением. Этот хрупкий на вид юноша был сильнее многих взрослых.

Цинь Сун крепче обнял юношу в своих объятиях. Он действительно любил его, но во взгляде Му Цзэ не было любви. Даже если юноша нуждался в его теле, его сердце ему было не нужно. Цинь Сун вздохнул. С своим характером, определив чувства, он должен был действовать решительно, но он не хотел, чтобы юноша чувствовал себя неловко.

«Лучше не торопиться, — подумал он. — Ведь Му Цзэ ещё молод. К тому же, он уже мой. Разве не говорят, что любовь проявляется в действиях? Я обязательно приложу больше усилий».

Мяо Вэньчэн огляделся вокруг.

— Давно не был в университете, чувствую себя снова молодым.

Му Цзэ с улыбкой ответил.

— Брат Чэн, ты ведь учился в военном училище, это должно быть совсем другое.

Мяо Вэньчэн с сожалением кивнул.

— Действительно, совсем другое.

Очередь двигалась быстро, и скоро подошла очередь Му Цзэ. Получив студенческий билет и удостоверение, юноша взял карточку для заселения в общежитие. Только он обернулся, как к нему подошёл помощник. Молодой человек повёл их в сторону общежития, ведя непринуждённую беседу.

— Младший брат, на каком факультете учишься?

— На медицинском, изучаю традиционную китайскую медицину.

— Вау, у тебя высокий балл, — парень пожал плечами. — Хотя на традиционную медицину каждый год набирают мало студентов, но проходной балл выше, чем на самый популярный факультет финансов. Кстати, как тебя зовут? Меня зовут Си Фэн, все зовут меня Фэнцзы.

Фэнцзы... Му Цзэ склонил голову набок, чувствуя, что не может так называть его.

— Меня зовут Му Цзэ, но... я буду звать тебя Си Фэн.

Си Фэн почесал затылок.

— Эй, ты действительно послушный парень. — Он похлопал юношу по плечу, улыбаясь ещё искреннее. — Давно не встречал такого воспитанного младшего брата. Если кто-то будет тебя обижать, скажи моё имя. Я уже три года здесь учусь, у меня есть связи.

Его дружелюбные слова приятно согревали, и Му Цзэ не мог не улыбнуться в ответ.

— Хорошо, если что, обязательно обращаюсь.

— Вот и правильно. — Си Фэн был рад отзывчивости Му Цзэ и снова похлопал его по плечу. Этот простодушный парень с северо-востока даже не заметил, как потемнело лицо Цинь Суна.

— А, кстати, а кто эти двое?

— Братья, они оба мои братья. — Му Цзэ ответил, не задумываясь.

Мяо Вэньчэн и Цинь Сун кивнули в знак согласия. Мяо Вэньчэн считал, что он и так старший брат Му Цзэ, а Цинь Сун почувствовал горечь. Он вовсе не хотел быть просто братом юноши.

Си Фэн посмотрел на высокого Мяо Вэньчэна, затем на хрупкого Му Цзэ, и невольно пробормотал.

— Ваши гены действительно удивительные... кхм... — Осознав, что это было невежливо, он поспешил сменить тему. — Впереди ваше общежитие, ВЗ, 1 подъезд, 3 этаж, комната 005. Запомни.

Поднявшись на этаж и открыв дверь, Си Фэн улыбнулся.

— Вот и твоя комната. Устраивайся, завтра утром не забудь прийти на церемонию открытия. Я пойду.

— Хорошо, брат Фэн, иди с миром. — После нескольких слов общения Му Цзэ уже называл Си Фэна братом. Цинь Сун понимал, что для Му Цзэ, только что поступившего в университет, этот дружелюбный парень был хорошим проводником, иначе он бы уже вышвырнул этого наглеца.

Комната была стандартной на четыре человека: внизу рабочий стол, сверху кровать. Пространство было достаточно большим, шкафов тоже хватало. Похоже, стены недавно покрасили, и на матрасе остались следы белой краски.

Цинь Сун и Мяо Вэньчэн закатали рукава и быстро привели комнату в порядок. Они работали споро, и вскоре комната засияла в солнечном свете. Несколько человек, только что вошедших, с восхищением остановились у двери.

Цюй Чжэньго зацокал языком и вошёл в комнату, дружелюбно улыбнувшись Му Цзэ.

— Братан, твои родственники просто мастера, нам повезло.

Родители Цюй Чжэньго кивнули в знак согласия. Мать Цюй Чжэньго положила его вещи на кровать и достала большой пакет с едой, протягивая его Цинь Суну и Мяо Вэньчэну.

— Вы так много работали, наверное, проголодались. Перекусите, потом я вас отведу поесть.

Увидев рост Мяо Вэньчэна, мать Цюй Чжэньго не удержалась от восклицания.

— Ох, какой высокий, крепкий парень. Наш Чжэньго ест, но не растёт...

— Мама! — Цюй Чжэньго возмутился.

Мать махнула рукой, подмигнув сыну.

— Разве я не права? Давай, с отцом устрой свою кровать, не стой столбом.

Му Цзэ рассмеялся. Ему понравился характер матери Цюй Чжэньго. Он открыл пакетик с чем-то похожим на рисовые шарики и сразу же сунул один в рот. Его глаза загорелись.

— Внутри начинка! Паста из красной фасоли.

— Конечно, у нас самая вкусная фасоль, сладкая, но без горечи, идеально для начинки. Вкусно? — Женщины её возраста обожали таких послушных и милых детей, как Му Цзэ. Видя, как он с удовольствием ест, мать Цюй Чжэньго была счастлива.

Цюй Чжэньго, сидя на кровати и укладывая одеяло, вздохнул. Его закуски почти все оказались у новых соседей. Похоже, он теряет свою популярность. Наклонившись, он сказал.

— Мама, если ты продолжишь в том же духе, они наедятся, и потом не смогут поесть.

Мать остановилась.

— Верно, тогда я положу всё в шкаф Чжэньго. Если захочешь что-то, скажи ему. — Она хлопала Му Цзэ по руке, улыбаясь с материнской любовью.

Му Цзэ действительно не имел опыта общения с женщинами, особенно такого возраста. Пока они разговаривали, он ничего не чувствовал, но когда мать Цюй Чжэньго коснулась его с материнской нежностью, он растерялся.

Он улыбнулся ей, незаметно отодвинувшись. Никто, включая мать Цюй Чжэньго, не заметил его дискомфорта, только Цинь Сун почувствовал, что Му Цзэ не по себе.

Вспомнив, что сделала Фан Ваньжун с юношей, Цинь Сун быстро подошёл и, как настоящий брат, обнял Му Цзэ за плечи, вежливо улыбнувшись матери Цюй Чжэньго.

— Мой брат — настоящий обжора. Если вы так скажете, он, возможно, съест все закуски из шкафа.

— Ха-ха, — мать рассмеялась. — Ничего страшного, закончатся — пришлю ещё.

Му Цзэ, прислонившись к Цинь Суну, тихо вздохнул с облегчением. Мяо Вэньчэн наблюдал за всем этим, в глазах мелькнуло раздумье, но он ничего не спросил.

Пока они разговаривали, в комнату по очереди зашли ещё двое студентов: Ван Сюэхай с факультета физики и Хо Хунвэнь, который, как и Му Цзэ, учился на факультете традиционной китайской медицины. Оба были местными жителями Юньчэна. Хотя они не успели много пообщаться, первое впечатление было хорошим — казалось, что с ними легко поладить. Поскольку они были местными, их родители не провожали их на регистрацию. Мать Цюй Чжэньго сразу же пригласила их присоединиться к плану на обед.

Её энтузиазм был действительно непреодолим. Отец Цюй Чжэньго был человеком с добрым характером, он только улыбался, что бы ни говорила его жена. Обед прошёл весело, и более активный Хо Хунвэнь даже спросил у Мяо Вэньчэна секрет, как вырасти высоким.

Цинь Сун и Мяо Вэньчэн, судя по их внешности, манере поведения и одежде, явно были не обычными людьми, но Му Цзэ выглядел как послушный ребёнок, словно невинный маленький принц. Поэтому, как братья Му Цзэ, они не вызывали у окружающих такого сильного чувства дистанции.

<http://bllate.org/book/16578/1514646>